
THE LIBRARY OF CONGRESS

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

КНЯГИНЯ БѢЛЬСКАЯ — молодая вдова.

ГРАФИНЯ СТОГОВА — ея тетка.

БОРСКОЙ.

ВАСИЛІЙ — Управитель Княгини.

АЛИНА — его жена фаворитка Княгини.

Дѣйствіе происходитъ въ уѣздномъ городѣ.

ВОРЪ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ спальню Княгини. — На правой сторонѣ каминъ.

Княгиня

(сидитъ, облокатясь на столъ, и разсматриваетъ пистолетъ.)

Вотъ, уже прошло четыре года,—а я все еще не могу забыть этого непостижимаго человѣка. — (*подумавъ*) Не знаю, какъ назвать это чувство, которое онъ поселилъ во мнѣ!— Еще, до сихъ поръ, я не могу истрѣбить изъ памяти его чудно-привлекательной наружности; еще до сихъ поръ, раздается въ ушахъ его мелодическій голосъ.

Помню, какъ въ ночной тиши
Здѣсь стоялъ онъ предо мною.
Взоръ исполненный души
Полонъ тайной былъ тоскою.

Па меня онѣ устремилъ
Свои пламенные очи,
И на вѣкъ въ душѣ вселилъ
Память незабвенной ночи.

ЯВЛЕНІЕ II.

Княгиня и Алина.

Княгиня

(увидѣвъ Алину прячетъ пистолетъ).

Которой часъ, Алина? —

Алина.

Сей часъ пробило 12. — Я думаю, скоро будетъ ваша тетушка.—Она присылала спросить, будете ли вы дома. —

Княгиня *(въ сторону).*

Боже мой! — Вѣрно опять съ предложеніями. — *(Задумывается).*

(Молчаніе.—Алина пристально смотритъ на Княгиню. — Музыка играетъ.)

Алина.

Ахъ, Княгиня, вы ли это? —
Васъ совсѣмъ не льзя узнать.

Княгиня.

Ахъ, Алина! грусть и лѣта...

Алина.

По объ чемъ вамъ тосковать?

Княгиня.

Я не знаю, что со мною:
Незнакомая тоска
Тяготѣетъ надо мною,
Какъ свинцовая рука.

Алина.

Средство вѣрное я знаю
Отъ свинцовой сей руки:
Выдьте замужъ, увѣряю —
Вы избавитесь тоски.
Я на опытѣ узнала,
Что безъ мужа жизнь — тоска.
Руку отдала, — и спала
Вдругъ *свинцовая рука.*

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и слуга *(въ слѣдъ за нимъ Графиня).*

Слуга.

Ея Сіятельство! . . . *(растворяетъ дверь.)*

Княгиня

(бѣжитъ на встрѣчу Графинѣ и, встрѣчаясь въ дверяхъ, цѣлуетъ ея руку).

Какъ вы добры, тетушка. —

Графиня *(цѣлуетъ ее).*

Здравствуй, душечка! — здорова ли? а я такъ устала.

(Алина *подаетъ ей стулъ и уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Графиня и Княгиня.

Графиня.

Я къ тебѣ заѣхала на одну только минуту, и хочу поговорить съ тобой о тебѣ. Сядька, да будь поразсудительнѣе прежняго.

Княгиня
(подвигаетъ стулъ и садится подлѣ нея).

Вы знаете тетушка, какъ я уважаю васъ; и потому всегда готова васъ слушать.

Графиня.

Дай Богъ, чтобъ ты, и слушала и слушалась.

Княгиня.

Что же вамъ угодно отъ меня, тетушка?

Графиня.

А вотъ, что: — Въ 25 лѣтъ, съ твоей красотой, съ твоимъ умомъ, съ твоими достоинствами, и сверхъ того съ твоимъ состояніемъ, ты не хочешь ни кого осчастливить своей рукою. — И между тѣмъ—посмотри на себя: похудѣла, блѣднѣешь часъ отъ часу, и часъ отъ часу, становишься грустнѣе.—Ахъ,

Софья! Ты знаешь, я люблю тебя болѣе, нежели мать можетъ любить дочь свою. Слѣдовательно, подумай, каково мнѣ видѣть тебя въ такомъ положеніи.

Княгиня *(плачетъ)*.

Тетушка! — пощадите меня.

Графиня.

Нѣтъ, милая, какъ хочешь; а я должна говорить тебѣ то, что чувствую.

Княгиня.

Но, тетушка, кого я могу избрать изъ числа требующихъ руки моей. — Испытавъ уже одинъ разъ узы несчастнаго супружества, не должна ли я быть осторожна въ выборѣ? —

Графиня.

Не спорю, и совершенно согласна съ тобою. — Но послушай: если бы я нашла тебѣ человѣка совершенно достойнаго тебя, — чтó бы ты сказала? —

Княгиня.

Я бы спросилась сперва у моего сердца. —

Графиня.

Вотъ, видишь ли? сюда пріѣхалъ одинъ богатой, молодой человѣкъ, Александръ Петровичь Борской. — Я познакомилась съ нимъ у Марьи Васильевны; — и право, если бы лѣтъ 25 назадъ, я бы влюбилась въ него: хорошъ, статенъ, уменъ, съ рѣдкими правилами. . . ну, словомъ — совершенно по тебѣ.

Княгиня.

Вы мнѣ много дѣлаете чести, тетушка; но мы совершенно не знаемъ другъ друга.

Графиня.

Вотъ, то-то и есть, что знаете. — Вчера у меня была Марья Васильевна и сказывала, что онъ въ тебя влюбленъ безъ памяти. Онъ ей говорилъ, что одинъ несчастный случай познакомилъ его съ тобою, и съ тѣхъ поръ только и думаетъ, что о тебѣ. Онъ проситъ позволенія пріѣхать сего дня поговорить съ тобою о какомъ-то важномъ дѣлѣ.

Княгиня.

Что это значитъ?—чего онъ хочетъ отъ меня? —

Графиня.

Ради Бога, Соничка, прими его. Я ему дала слово доставить случай быть у тебя.— Онъ пріѣдетъ одинъ; не забудь его имя — Александръ Петровичь Борскій.

Княгиня

(въ замѣшательствѣ, въ сторону).

Александръ.... Борской.... несчастный случай... не ужели?... — Нѣтъ, это не возможно... (*подумавъ*). Но кто знаетъ? — (*скоро*) да, я повинуюсь вамъ тетушка.—Пусть онъ пріѣдетъ. —

Графиня *(встаетъ и цѣлуетъ ее).*

Я никогда не сомнѣвалась въ тебѣ, моя добрая.— Прощай-же. Я теперь поѣду къ Марьѣ Васильевнѣ. Онъ, тамъ дожидается меня. (*Идетъ. Княгиня провожаетъ ее*). — Да, куда-жъ ты? Не безпокойся пожалуста.

Княгиня.

Я пойду въ садъ, тетушка. — Мнѣ нужно подышать свѣжимъ воздухомъ... Я такъ разстроена. *(Уходятъ вмѣстѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Василій.

(Остановясь въ дверяхъ смотритъ въ слѣдъ Княгини, и потомъ, подойдя къ аван-сценѣ, комически задумывается.)

Что бы это значило? — Не больна, не жалуется, а худѣетъ такъ, — что сказать не льзя. — Бывало, посмотришь цвѣтетъ, словно маковъ цвѣтъ: и весела, и ласкова, и привѣтлива.... а нынѣ — спроси-ка о чемъ нибудь: „Какъ-молъ прикажите матушка Княгиня В. С.„ а она, голубушка вздохнетъ, да все одинъ отвѣтъ: — „дѣлай какъ хочешъ; мнѣ право не до того.„ —

Какъ посмотрю я на господъ —
Нельзя, ей, ей, не подивиться:
Чего у нихъ не достаетъ? —
По мнѣ бы жить, да веселиться.

Не спорю я, другой пускай
Себѣ хоть до смерти горюетъ:
Онъ и богатъ, да не замай,
Въ немъ совѣсть, можетъ быть, бунтуетъ.

О чемѣ же, думаетѣ она? —
Вѣдь совѣсть вѣрно не тревожитѣ. —
Ужѣ не вѣ меня-ли влюблена? —
(*Смотритъ въ зеркало.*)
— А что-жѣ? — пожалуй, — статься можетѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Василій и Алина.

Алина.

Ты за чѣмъ здѣсь? —

Василій.

За тѣмъ-же, за чѣмъ и ты.

Алина.

Я къ барынѣ.

Василій.

И я то-же.

Алина.

Да какъ-же можно ходить въ спальню? — Вотъ, увидитъ тебя барыня.

Василій.

Да я, вишь ты, зашелъ не нарочно. Я шелъ въ кабинетъ, да встрѣтилъ барыню въ коридорѣ, такъ и зашелъ сюда... Оно не то, чтобы за дѣломъ, а такъ... думалъ, что ты здѣсь.

Алина.

Ну, поди-же до грѣха.

Василій.

Дай спросить о важномъ дѣлѣ.

Алина.

Некогда: — ждемъ жениха.

Василій.

Не ужели, въ самомъ дѣлѣ?—

Алина.

Я порядочно не знаю; —
Ты смотри *не разболтай*...

Василій.

Развѣ я когда *болтаю*? —
Эй жена! — не обижай.

Алина.

Этой свадьбы тетка хочетЪ;
У нее есть женишёкЪ. —
А гдѣ тетушка хлопочетъ,
Тамъ ужъ вѣрно будетъ прокъ.

Княгиня *(за кулисами).*

Василій!...

Василій *(бѣжитъ).*

Сей часъ!... сей часъ!...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Алина *(одна).*

Какъ-бы я желала, чтобы это была правда. — Мнѣ, право такъ жаль барыню... А ужъ только, какъ она не скрывайся, а что-то не даромъ. — У нее есть какая-то тайна.

СлыхалЪ-ли кто нибудь, когда,
ЧтобЪ тайны женщины скрывали? —
Да приведись хоть мнѣ, — бѣда!
Я просто-бЪ умерла сЪ печали! —

ЯВЛЕНІЕ. VIII.

Софья и Княгиня.

(*Входитъ въ задумчивости, не замѣчая Алины. — На лицѣ блѣдность и страданіе. — Каждое движеніе выражаетъ борьбу чувствъ. Алина смотритъ на нее съ участіемъ и любопытствомъ. — Музыка играетъ. — Пантомима.*)

Княгиня (*послѣ продолжительнаго молчанія*).

Арія.

Въ сердцѣ мракъ и тишина,
Какъ на днѣ могилы. —
Жизнь тоской отравлена;
Гаснутъ, гаснутъ силы.
Страшно! — Гибель мой удѣлъ;
Цѣлый міръ — страданье.
Гдѣ? — куда ты улетѣлъ,
Ангелъ упованья? (*становится на колѣни*).
О Творецъ! — Прости мой стонъ —
Голосъ изступленной. —
Не тобой ли посланъ онъ, —
Вѣчно — незабвенный?

Что сказала въ грусти я? —
Мнѣ прости роптанье,
О источникъ бытія!
Тяжко испытанье!

(Алина *рыдаетъ.*)

Княгиня

(*вскакиваетъ и хватаетъ Алину за руку*).

Что ты сдѣлала? — Несчастная! — ты слышала мои жалобы. — Говори, объ чемъ эти слезы.

Алина.

И вы спрашиваете, Княгиня! — могу ли я, осыпанная вашими благодѣяніями, равнодушно смотрѣть на ваши страданія? — Могу ли я не плакать, когда плачете вы, моя благодѣтельница, мой Ангелъ утѣшитель. — Княгиня! Я знаю, какъ тяжело одной переносить то, что тяготитъ душу. Откройте мнѣ вашу тайну, раздѣлите со мной ваши страданія.

Княгиня (*въ размышленіи*).

Да!... я должна сдѣлать это,—хорошо!... Узнай же!... я... я питаю несчастную страсть: — я люблю — вора.

Алина.

Я не понимаю васъ.

Княгиня.

Да! — я знаю! — это не поймутъ люди; — они назовутъ это преступленіемъ. — Но, сердце не подлежитъ ни какимъ законамъ. — У него одинъ законъ — *любить!*

Алина.

Ради Бога, объясните мнѣ. — Кто этотъ...

Княгиня.

Кто онъ? — О, это лучшее созданіе Бога— онъ эмблема Его мудрости и величія.

Алина.

Но... вы его назвали *воромъ?* —

Княгиня *(обдумывая).*

Да,—правда... это низко!—Но кто изъ насъ не покарялся обстоятельствамъ?—кто, отягченный бѣдствіями, преслѣдуемый судьбою не готовъ былъ совершить преступленія.... (*Съ жаромъ, схвативъ ее за руку.*) Но ежели бы ты видѣла, ежели бы ты знала его!—(*Довѣр-*

чиво) Послушай, Алина! — Если бы я могла быть увѣрена въ твоей скромности. . .

Алина (*въ сторону*).

Вотъ, это трудно. (*подумавши*) Будьте увѣрены — ваша тайна будетъ моею.—

Княгиня.

И такъ, помнишь ли ты... 4 года тому назадъ, когда я позвала тебя къ себѣ ночью и до свѣта проговорила съ тобою?

Алина.

Ахъ, помню, и никогда не забуду этой ночи. — Вы такъ испугали меня тогда! Вы были необыкновенно разстроены; въ глазахъ вашихъ было такъ много страннаго, что я не знала, на что и подумать.

Княгиня.

Это была послѣдняя ночь моего спокойствія. — Въ этотъ вечеръ, когда ты ушла отъ меня, я заперла дверь, легла и читала книгу. — Вдругъ что-то скрипнуло подъ кроватью, она пошатнулась, и мужчина высокаго роста, закутанный плащемъ, вы-

лезъ изъ подъ нея и приставилъ къ моей груди пистолетъ? —

Алина.

Ахъ господи! какія страсти! —

Княгиня.

Онъ требовалъ отъ меня денегъ, говоря, что знаетъ, что въ этомъ камодѣ лежитъ у меня 50,000 и, подавъ мнѣ капотъ, спрятался за ширмы и велѣлъ одѣться.

Алина.

И вы его послушались? — да, я бы его....

Княгиня.

Я одѣлась и отдала ему деньги. Онъ отсчиталъ 30,000, а остальные отдалъ мнѣ, сказавъ, что ему болѣе не нужно.

Алина.

Вотъ, еще какой доброй. —

Княгиня.

Онъ просилъ меня, чтобъ я позволила ему остаться у себя въ комнатѣ еще 2 часа: — » иначе, сказалъ онъ, меня увидятъ и — я погибъ.«

Алина.

А вы и согласились?

Княгиня.

Что-жъ мнѣ было дѣлать? — Я должна была во всемъ повиноваться ему. — «Садитесь,» сказалъ онъ повелительнымъ голосомъ, поставивъ стулъ передъ каминомъ, который самъ затопилъ. — Долго молчали мы, но онъ прервалъ это молчаніе: «Княгиня, сказалъ онъ,—одна просьба: не презирайте меня; не считайте меня за то, чѣмъ я кажусь вамъ.» — Ты можешь себѣ представить, какъ я была изумлена, когда я, воображая его страшнымъ, закоренѣлымъ преступникомъ, вдругъ услыхала эти слова, произнесенныя трогательнымъ, проникающимъ въ душу голосомъ. — И этотъ голосъ навсегда заронился въ душѣ моей. — Я взглянула на него... и кто бы не тронулся, кто бы не пожалѣлъ о немъ? — Крупныя слезы блестѣли на прекрасныхъ, большихъ глазахъ; тайная грусть была видна во всѣхъ чертахъ лица, обворожающаго съ перваго взгляда. — Казалось, ужасная тайна тяготѣла на возвышенной душѣ. — Такъ, Алина, мнѣ стало жаль его. — «Вы плачете, сказалъ онъ... такъ, я достоинъ этихъ чистыхъ слезъ!» Этого было

уже довольно! » онъ много говорилъ мнѣ о своей невинности, — объ томъ, что обстоятельства вынудили его сдѣлаться преступникомъ. — Какое чувство! Какой умъ, Алина! — Но время скоро протекло! — Я проводила его, и . . . подивись. . . я боялась за него; я трепетала, чтобы кто-нибудь не увидѣлъ его. — Онъ ушелъ; но образъ его остался въ душѣ моей. Возвратясь сюда, я нашла на каминѣ оставленный имъ пистолетъ. —На ручкѣ его высѣченъ вензель А. и Б. (*Вынимаетъ изъ стола пистолетъ и вмѣстѣ съ Алиной разсматриваютъ его. При послѣднихъ словахъ входитъ Борскій и останавливается.*)

Княгиня.

Съ тѣхъ поръ, и день и ночь тоскуя,
За нимъ лечу крылатою мечтой;
Какъ счастье жизни берегу я —
Минувшаго сей памятникъ живой..

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и Борскій (*скоро подходитъ къ ней*).

Возможно ли? — Княгиня!...

Алина (*вскрикиваетъ и убѣгаетъ*).

Княгиня.

Ахъ... Боже мой!... вы... (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Борскій (*одинъ*).

Что я слышалъ? — Она... она... любитъ меня? — Нѣтъ... я не въ силахъ.... это выше всего... Счастье!... счастье!... ты улыбаешься мнѣ... (*по нѣкоторомъ молчаніи*). Такъ вотъ я опять здѣсь, гдѣ впервые увидѣлъ ее и гдѣ упивался блаженствомъ слышать небесный голосъ ея, когда она говорила мнѣ... о гнусности порока.

Я помню ихъ! — Чарующіе звуки!
Они отрадно лили въ грудь —
Мечты любви, желанья, муки,
И усладительную грусть.
Внимая имъ, какъ гласу не земному
Я въ нихъ восторги, радость пилъ;
Но чувству чудному, святому,
Я имя дать не въ силахъ былъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Борскій. Княгиня и Алина.

Княгиня *(въ сильномъ волненіи)*.

Простите меня... я...

Борскій.

Нѣтъ, Княгиня! я виноватъ предъ вами: — я въ другой разъ осмѣлился войдти въ вашу спальню. — Я долженъ вамъ. (*Кладетъ на столъ порт-фейль*). Теперь, Княгиня, позвольте мнѣ оправдать себя... Но мнѣ кажется... вы нездоровы. — Эта блѣдность— (*подаетъ ей стулъ*).

Княгиня (*съ нетерпѣніемъ*).

Ничего,—могу васъ увѣрить, ничего.

Борскій (*успокоившись*).

Княгиня! я вамъ сдѣлаю вопросъ, отвѣчайте мнѣ на него. — Если бы вамъ сказали, что тотъ, кому вы обязаны всемъ, даже самою жизнію — гибнетъ. . . . что вы, только вы имѣете средство спасти его; хотя, можетъ быть, это средство чернымъ пятномъ ляжетъ на совѣсть вашу; — я спрашиваю васъ, что́-бы вы сдѣлали?

Княгиня.

Какой вопросъ! — Я отдала бы ему мою жизнь, когда бы она нужна была для его спасенія. —

Борскій.

Довольно. — Я былъ въ поѣздкѣ по дѣламъ службы. — Пріѣзжаю сюда. . . и что-жъ! — Первая встрѣча. . . . роковое извѣстіе: — Отецъ мой, этого мало, мой другъ, благодѣтель мой — посаженъ въ тюрьму. — Онъ имѣлъ друга добраго, но безпечнаго, легкомысленнаго и, нѣсколько лѣтъ передъ симъ, видя его въ гибельномъ положеніи, поручился за него на большую сумму. — Несчастный скоропостижно умеръ, — и у моего отца опи-

сали имѣніе, продали съ аукціоннаго торга— этого было недостаточно,—и онъ, покрытый сѣдинами, обремененный болѣзнію—онъ который славился своей честностью, своей добродѣтелью, какъ преступникъ, лишенъ свободы. — Княгиня! Что было дѣлать мнѣ? Я рѣшился на дѣло постыдное! — Я ограбилъ васъ, и спасъ отца. —

Княгиня *(въ сторону)*.

Какое великодушіе! Какое благородство!— *(ему)* Но почему вы не приняли другихъ мѣръ? — Для чего вы не просили помощи?—

Борскій.

У кого? *(горько)* Мнѣ надо было прибѣгнуть къ людямъ... Но для нихъ чуждо чувство состраданія. — Они не поняли-бъ моихъ жалобъ.

Княгиня.

Не безъ исключеній Г. Борскій!

Борскій.

Я не зналъ тогда, что на землѣ есть Ангелъ! Я не зналъ васъ. — Но Провидѣніе указало мнѣ на свою посланницу... и я благоговѣю передъ вами.

Княгиня.

Не лишнее ли это? — Но мы отбились отъ матеріи... вы возвращаете мнѣ вашъ долгъ. — Можетъ быть...

Борскій.

Нѣтъ, я не имѣю въ нихъ нужды: прошлаго года скончался мой дядя и я сдѣлался единственнымъ наслѣдникомъ имѣнія, которое дѣлаетъ меня богатѣйшимъ человѣкомъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже, Василій и Графиня.

Василій *(растворяя двери)*.

Сюда, матушка, В. С. сюда; Княгиня здѣсь съ женихомъ.

Алина *(тихо)*.

Безумной! — Что ты мѣлешь? —

Василій.

А что? — Да вѣдь ты сама сказала?

Княгиня.

(Въ то время когда говоритъ Алина, въ сторону).

Онъ съ ума сошелъ!

Борскій *(въ одно время съ нею).*

Княгиня, что слышу я! — не привидѣніе ли говоритъ это? —

Графиня *(входитъ).*

Здравствуйте, здравствуйте... поздравляю васъ. *(видитъ, что оба въ замѣшательствѣ)* Ал. Пет. вы слышали, — васъ называютъ женихомъ. — Соничка! Правда ли это? —

Княгиня.

Тетушка-съ... я... право... не знаю... Василій. — *(въ сторону)* — Нѣтъ силъ! —

Графиня *(Борскому).*

Что же это? — Ну, ужь я вамъ теперь не посредница.

Борскій.

Княгиня! Узнайте все. — Съ той роковой минуты, когда я увидѣлъ васъ... вашъ образъ не покидалъ меня. — Простите моей дерзости и рѣшите мою участь.

Княгиня *(тихо Графинѣ).*

Тетушка, научите, что мнѣ дѣлать.

Графиня *(громко).*

Ну, что-жъ? — да, или нѣтъ?

Княгиня *(тихо).*

Я не могу отказать ему.

Графиня *(беретъ ихъ руки и соединяетъ).*

Что-жъ тутъ спрашивать? Вотъ, что дѣлать. — Борской! вы счастливы.

Борскій

(становится на колѣни и цѣлуетъ руку Княгини).

Боже, благодарю тебя! это твой Ангелъ!—

Водевиль.

Василій.

Мнѣ дѣдушка всегда твердилъ:
»Василій! не болтай пустова.«
Я свято сей совѣтъ хранилъ,
И въ жизни не совралъ ни слова;
Сего дня, какъ-то не *впопадъ*,
Я гостя женихомъ прославилъ;
А все таки *попалъ на ладъ*
И первый съ *ладомъ* васъ поздравилъ! —

Графиня *(Борскому)*.

Тебя послалъ мнѣ самъ творецъ! —
Мою Онъ успокоилъ старость,
И скучной жизни подъ конецъ,
Въ племянницѣ послалъ мнѣ радость.
Мой мужъ, — *помянутъ будь не тѣмъ,* —
Капризенъ былъ — избави Боже! —
Мы съ нимъ не *ладили* ни въ чемъ,
А безъ него — не *ладно* то-же.

Княгиня.

Ребенкомъ вышла замужъ я,
И знала лишь однѣ страданья —
И думала, что намъ мужья
Даются всѣмъ за наказанье.
Теперь же вижу, — въ мужѣ кладъ
Намъ иногда судьбой дается! —

(Шутя.)

Мы съ *первымъ* жили на *разладъ*,
Пожить съ другимъ на *ладъ* придется.
(Цѣлуетъ его.)

Борскій

(беретъ ея руку и прижимаетъ къ сердцу).

Я жизнь подъ бурями провелъ,
Съ младенчества гонимъ судьбою;
Но счастья наконецъ удѣлъ
Мнѣ, Софья, Богъ послалъ съ тобою.

(*Къ зрителямъ.*)

Такъ, согласитеся со мной,
Что это правило святое:
Что хоть не *ладимъ* мы съ судьбой,
Зато *поладимъ* послѣ *вдвое.*

Алина (*къ публикѣ*).

На мнѣ осталась вся бѣда! —
Мнѣ Авторъ далъ препорученье:
За водевиль нашъ, Господа,
Просить покорно снисхожденія.
Повѣрьте, онъ душей бы радъ
Поладить съ вами въ тихомолку;
Да съ критикой нейдетъ на *ладъ*,
Она бранится все безъ толку.

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa
Sept—Oct 1987
We're Quality Bound